

— Ты чего торопишься? Вот же он, подходит. — Цзян Люшэнь понизил голос. — Среди имён, которые назвал Чжао Цзяньхуа, есть несколько человек, которые раньше были клиентами твоего отца, и в своё время участвовали в его обвинении.

Ли Ло, чьи мысли мгновенно оживились, сразу понял:

— Ты хочешь сказать, что это Дуань Синье заставил их выдвинуть обвинения?

— Очень вероятно.

Ли Ло нахмурился:

— Я уже об этом думал, но никак не могу найти доказательства.

В своё время его отец, благодаря своим выдающимся способностям, потеснил семью Дуань и вместе с городским правительством инициировал коммерческий строительный проект, который привлёк множество инвесторов как из страны, так и из-за рубежа. После отбора в проект вошли только надёжные клиенты, с которыми они уже неоднократно сотрудничали, так что проект казался практически гарантированным успехом.

Однако, когда проект был выполнен наполовину, его отец был анонимно обвинён в том, что использовал часть государственных средств и инвестиций клиентов в личных целях. Обвинитель предоставил неопровержимые доказательства.

Этот инцидент вызвал шок в деловых кругах.

Многие старые друзья его отца, с которыми у него были близкие отношения, считали это странным. Семья Ли всегда вела бизнес честно и прозрачно, и они уже не раз брались за более крупные проекты. Зачем же рисковать, используя средства, и разрушать репутацию, которую строили десятилетиями?

Но после проверки полиции выяснилось, что обвинения были правдивы. Более того, несколько клиентов, которые инвестировали в проект, выступили с заявлениями, что Ли Чжэнхун ранее говорил с ними, пытаясь вовлечь их в это дело.

Свидетельства и доказательства были налицо, и, учитывая, что дело касалось государственных средств, никто не мог его защитить. Семья Ли была вынуждена быстро восполнить недостачу средств, а также договориться с различными сторонами, чтобы минимизировать срок заключения до десяти лет.

Теперь, когда свидетели начали проявляться, это было хорошим знаком, но для пересмотра дела доказательства всё ещё оставались непреодолимым препятствием.

Ли Ло не сильно разбирался в финансах и не знал, как именно были использованы те средства, но он был уверен, что семья Дуань была причастна к этому делу. После того как его семья попала в беду, менеджер проекта Ван Дуншэн сразу же перешёл на работу в семью Дуань, которая в результате стала управлять проектом.

Все, кто понимал ситуацию, видели в этом нечто подозрительное, но без доказательств никто не решался вмешаться, боясь быть втянутым в эту грязную историю.

— Я постараюсь собрать доказательства, но лучше всего будет, если мы сможем раздуть дело Дуань Синье. Когда стена падает, все начинают толкать. Эти корыстные люди, чтобы спасти себя, обязательно расскажут что-нибудь.

Ли Ло кивнул:

— Дуань Минъян, вероятно, раздует это дело. Пока не ввязывайся слишком глубоко, вдруг у них есть запасной план, и в итоге ты сам окажешься в беде.

Цзян Люшэнъ усмехнулся:

— Наш Ало заботится обо мне? Как трогательно. Не волнуйся, я знаю меру. К тому же, мы всегда чувствовали вину за то, что не смогли помочь твоему отцу в прошлом, и теперь самое время что-то сделать.

— Кто сказал, что не помогли? Если бы не ваша семья, которая прислала людей на помощь, наши акции могли бы упасть настолько, что мы бы просто обанкротились. Где бы мы были сейчас, если бы не медленное восстановление?

Ли Ло никогда не шутил в таких серьёзных делах:

— Более того, это я был дураком. Если бы я не рассказал этому Дуаню пароль от сейфа моего отца, как бы они так легко нашли конфиденциальные документы компании и использовали их для клеветы? В конечном итоге это моя вина, и я должен нести ответственность за все последствия. Вы не обязаны мне помогать.

Цзян Люшэнъ ударил его с негодованием:

— Что за чушь? Ты думаешь, если бы ты не сказал пароль, они бы не смогли этого сделать? Они уже подкупили высшее руководство компании, и рано или поздно нашли бы другой способ. Документы в сейфе были лишь вспомогательным средством.

— Но если бы время затянулось, мой отец и дядя Фэн, возможно, заметили бы что-то неладное. В худшем случае, они могли бы подготовиться к контратаке и не оказались бы так застигнуты врасплох.

Его отец всегда внимательно следил за счетами компании, и если бы были какие-то несоответствия, он бы сразу это заметил.

К несчастью, в те дни его отец приехал к нему за границу, чтобы поговорить по душам, и оставил дела компании на подчинённых.

Темой разговора было убедить его не общаться с Дуань Минъяном.

Ли Ло не только не послушался, но и поссорился с отцом, после чего отправился в бар искать Дуань Минъяна, напился до потери сознания, и тот забрал его к себе домой. В пьяном угаре он пробормотал:

— Его забота — это всё ложь! Он каждый год меняет пароль от сейфа на год и мой день рождения, притворяется любящим отцом... Лицемер!

Дуань Минъян, вероятно, раздражённый его болтовнёй, заставил его замолчать поцелуем. Ли Ло, ошеломлённый, превратил своё раздражение в сладкое искушение, и они оказались в постели.

Он даже не подозревал, что его слова и действия были записаны скрытой камерой в комнате, и за ними наблюдали удалённо.

На следующий день, как только его отец вернулся в страну, не успев даже проверить счета компании за последние дни, его арестовала полиция.

Всё произошло слишком внезапно. Даже если семья Дуань подкупила внутренних предателей и давно замышляла это, если бы он не вёл себя так безрассудно, его отец не был бы так расстроен и не отвлёкся бы от работы, не поехал бы за границу и не дал бы противнику шанса на внезапную атаку.

Он стал тем самым ветром, который помог тем, кто уже был готов разрушить его семью.

Цзян Люшэнь тоже знал это и не мог спорить, только утешал:

— Ты тогда не знал, что Дуань Минъян — незаконнорождённый сын семьи Дуань, и что он уже перешёл на их сторону, установил камеры в доме и следил за тобой. Кто мог предвидеть это? Ты не виноват, виноваты те, кто замышлял зло.

Ли Ло махнул рукой:

— Как бы вы ни говорили, я не могу простить себя. Давайте не будем обсуждать, кто прав, а кто виноват, и поговорим о том, что делать дальше.

Цзян Люшэнь:

— Я продолжу следить за показаниями Чжао Цзяньхуа. А ты? Ты же говорил, что заключил сделку с Дуань Минъяном, он что-то обещал?

— Забудь. Я и не надеялся, что он действительно мне поможет, просто хотел, сотрудничая с ним, проникнуть в его семью. В конце концов, когда моего отца оклеветали, он лишь предоставил немного информации, а за всем этим стояли его брат и отец.

Ли Ло вздохнул:

— Но Дуань Синъе слишком бдителен. Я только начал сближаться с его окружением, как он сразу это заметил, ничего не выяснил и просто получил взбучку. Да и Дуань Минъян сейчас, вероятно, собирается его подставить. Учитывая мстительность Дуань Синъе, если я продолжу общаться с Дуань Минъяном, и если он проиграет, мне может не поздоровиться. Лучше отойти в сторону и посмотреть, кто выиграет.

Цзян Люшэнь аплодировал:

— Ну ты даёшь, Ло! Когда ты стал таким расчётливым?

Ли Ло не стал признаваться, что во время ссоры с Дуань Минъяном он вообще об этом не думал, а всё это пришло в голову позже. Этот импульс, кажется, не был таким уж плохим.

— В общем, я сначала встречусь с владельцем бренда G, он был крупным клиентом моего отца. Дядя Фэн все эти годы собирал улики для пересмотра дела, и несколько месяцев назад случайно обнаружил в переписке моего отца с Зарком, что Зарк, похоже, хотел отозвать часть средств для других инвестиций. Мой отец сначала вывел эти деньги и назначил дату перевода, но за день до этого эти средства стали частью тех, что были использованы незаконно.

Цзян Люшэнь сразу понял:

— Если это было сделано намеренно, то это слишком глупая ошибка. Вывод средств за один день — это сложно, и твой отец, даже если бы хотел использовать их незаконно, не стал бы брать те, которые должны были быть переведены на следующий день.

— Верно. Он, вероятно, заключил отдельное соглашение с Зарком, и менеджер Ван, не зная об этом, в спешке перевёл эти деньги вместе с остальными.

— Тогда это проще. Ты найди Зарка и уточни ситуацию. Если он согласится выступить свидетелем, шансы на пересмотр дела твоего отца увеличатся. — Цзян Люшэнь вдруг вспомнил:

— Так ты стал лицом бренда G по этой причине?

Ли Ло:

— Да. Владельца такого международного бренда, как Зарк, не так-то просто встретить. Дядя Фэн не смог найти нужные связи, а я как раз получил предложение от G и сразу согласился, чтобы встретиться с Зарком лично. Но потом, когда я начал сотрудничать с Дуань Миньяном, мой агент стал его человеком, и всё докладывал ему. Я боялся, что он заподозрит меня и перекроет этот путь, поэтому не встречался с Зарком. Теперь он меня не контролирует, и можно действовать.

<http://bllate.org/book/15270/1347838>